

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2019.1.18.2

УДК 316. 3 | ББК 60.53

© Калачикова О.Н., Уханова Ю.В.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

КАЛАЧИКОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: onk82@yandex.ru

УХАНОВА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: ukhanova4@rambler.ru

По проблемам повседневной жизни современного общества происходят активные дискуссии в зарубежной и российской социогуманитарной науке. В работе использован подход, в соответствии с которым в качестве важнейшего аспекта повседневной жизни рассмотрены семейные ценности населения, что и обуславливает научную новизну и оригинальность исследования. При изучении проблемы применяются как общенаучные методы (абстрактно-логического, типологического и категориального анализа, обобщения), так и методы и приемы социологического исследования (анализ результатов анкетного опроса населения). Обосновано, что наиболее точным является представленное в исследованиях П. Бергера и Т. Лукмана определение повседневной жизни как реальности, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного мира. Выявлено, что в контексте повседневности семья и семейные ценности занимают ведущее место как в российском обществе, так и за рубежом. Изучение результатов социологического измерения показало, что для населения на первом месте стоят традиционные жизненные смыслы и ориентиры: иерархию наиболее важных ценностей возглавляют ценности семьи, здоровья, наличия детей, значимым

институтом для большей части социума является зарегистрированный брак. Доказано, что в результате трансформации общества претерпевают существенные изменения и семейные ценности (например, ценности многодетности, большой многопоколенной семьи). Сделан вывод, что у населения сформировались устойчивые представления об идеальной модели семьи с двумя детьми, при этом половина респондентов не определяет «детность» той ценностью, которую можно считать безусловной доминантой семейных отношений. Материалы исследования, представленные в статье, могут быть использованы региональными органами власти и органами местного самоуправления при разработке методов и инструментов регулирования демографической ситуации, принципов и направлений демографической политики, интересны для обсуждения в научной дискуссии и образовательной деятельности.

Повседневность, семейные ценности, семья, брак, дети, традиции.

Введение

Проблемы повседневной жизни населения являются одной из наиболее востребованных и дискуссионных тем в современной социогуманитарной науке. Исследователи рассматривают многообразные аспекты будничной жизни людей, обращаются к различным временным и пространственным границам повседневности, отмечая, что феномен повседневности должен занять в процессе междисциплинарных исследований достойное место, так как это может помочь созданию реальных представлений о жизни отдельного индивида и социума в целом [1, с. 45]. Вместе с тем в работах ученых, изучающих повседневную жизнь общества, чаще других поднимается вопрос о том, какие именно сферы человеческого бытия могут быть отнесены к повседневности.

Синонимами слова «повседневность» являются «будничность», «обыденность», «каждодневность»¹. Это указывает на то, что к повседневному можно отнести все то, что «привычно, ничем не примечательно, имеет место изо дня в день». И ключевым в этом определении является как раз акцент на том, что происходит изо дня в день, т. е. регулярно, повторяемо [2].

В середине XX века перспективность изучения повседневности обозначили французские исследователи. Здесь следует отметить М. Блока и Л. Февра – создателей особого направления в общественной нау-

ке, группировавшегося вокруг созданного в 1950-е гг. журнала «Анналы». Они предложили видеть в реконструкции «повседневного» элемент воссоздания истории в ее целостности. Эти принципы получили развитие и в рамках подхода Ф. Броделя, который понимал прошлое как «медленное чередование больших временных ритмов». Именно в эти ритмы была включена повседневно-бытовая составляющая. Повседневные практики выступали в указанных трудах частью макроконтракста жизни людей [3, с. 54]. К «структуре повседневности» Ф. Бродель относил, во-первых, все, что окружает человека и опосредствует его жизнь изо дня в день – географические и экологические условия жизни, трудовую деятельность, потребности (в жилище, питании, одежде, лечении), во-вторых, формы и институты брака и семьи, в-третьих, религиозные культуры, в-четвертых, желания, надежды, ценности индивидов, взаимосвязи между образом жизни людей, их бытом и их ментальностью. Нужно отметить, что изучение повседневности в духе Ф. Броделя – это изучение человеческого сознания, психологии и социального поведения для понимания прежде всего «духа времени» [4].

Другой подход в понимании проблемы повседневности – микроисторический – появился в германской, итальянской и скандинавской историографии. Критики «старой науки» в Германии (Х. Медик, А. Людке и др.) призывали молодое поколение переориентировать научные труды, обратив все силы

¹ Словарь русского языка. М.: РАН, Институт лингвистических исследований, 1983. 750 с.

на изучение «микроистории» отдельных рядовых людей. Значимость этого подхода в исследовании повседневности определялась тем, что он позволил принять во внимание «жизнь незамечательных людей» [5].

Общим для двух подходов (Ф. Броделя и микроисториков) в изучении повседневного является прежде всего обращение к изучению различных жизненных практик обычных людей.

В настоящее время в социогуманитарной науке нет согласованности в определении категории повседневного, однако исследователи отмечают, что необходимо при изучении обыденной жизни искать общие черты (для группы, класса) в поведении индивида, рассматривать, каким образом на микроуровне происходит воздействие общественно-политических и экономических процессов на индивида. В трудах современных авторов в центре внимания повседневности – комплексное исследование повторяющегося, нормального и привычного, конструирующего стиль и образ жизни у разных социальных слоев, включая эмоциональные реакции на жизненные события и мотивы поведения [6].

На наш взгляд, наиболее точным является представленное в исследованиях П. Бергера и Т. Лукмана определение повседневной жизни как реальности, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного мира. Это определение подчеркивает двойственную природу «повседневности»: ее реальность организуется вокруг того, что является собой «здесь» и «сейчас» для каждого конкретного человека, и потому глубоко субъективна. Но одновременно повседневная жизнь интерсубъективна – ведь она представляет собой мир, в котором человек живет и взаимодействует с себе подобными [7].

В соответствии с определением проблематика повседневности включает в себя самый широкий круг предметов, отношений и явлений, которые очень трудно ранжировать по степени значимости. Исследователи выделяют такие сферы повседневной жизни

населения, как событийная область публичной жизни (мелкие частные события, пути приспособления людей к событиям внешнего мира); обстоятельства частной, личной домашней жизни, быт в самом широком смысле; эмоциональная сторона событий и явлений, переживание обыденных фактов и бытовых обстоятельств отдельными людьми и группами людей [5].

По мнению академика Ю.А. Полякова, в изучении повседневности следует выделять такие направления, как демографическое, брачно-семейное (включающее взаимоотношения полов, семейные ценности, сексуальную культуру), изучение жизненных условий (жилья, семейного бюджета, питания, одежды, транспорта, медицинского обслуживания) и досуг, с которым связана в том числе и праздничная проблема (речь идет о рассмотрении праздничной культуры – совокупности традиций, атрибутов и символов, сложившихся вокруг системы праздников, укоренившихся в обществе и отражающих историко-культурную ситуацию в конкретный период) [8]. Таким образом, следует резюмировать, что к «структуре повседневности» кроме условий и образа жизни, праздничной культуры и т. п. необходимо также относить ценности индивидов, взаимосвязи между бытом людей и их ментальностью.

Целью настоящей статьи является анализ такого направления повседневности, как семейные ценности. Эмпирической базой исследования послужили результаты социологического опроса, проведенного Федеральным государственным бюджетным учреждением науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (далее – ВолНЦ РАН) в 2017 году на территории Вологодской области. Было опрошено 1500 респондентов от 15 до 49 лет в 2 городах – Вологде и Череповце, а также в 8 муниципальных районах (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском). Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: про-

порций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

Эмпирическое исследование

Семья – та часть повседневности, которая может определять поведение индивида во всех остальных сферах жизни: способствовать или препятствовать трудовой активности, стимулировать тот или иной тип потребления товаров и услуг, определять психологическое самочувствие человека и тем самым влиять на состояние его здоровья [9].

На конгрессе в Дортмундском техническом университете в Германии (2016 год), посвященном изучению семейных отношений, главный тезис заключался в том, что современная семья выступает, с одной стороны, ресурсом благополучия, с другой – источником риска для общества в целом и индивида в частности [10]. Речь шла о таких рисках, как, например, рост гендерного дисбаланса в воспитании и уходе за детьми, ухудшение межпоколенческих связей, нарушение прав детей и т. д. Ученые из различных стран, в том числе и России, были единогласны в том, что практическая задача социологии в этой ситуации сводится к выявлению и анализу семейных практик и ценностей, которые обеспечивают позитивное изменение и уменьшают вероятность риска.

Исследования общественного мнения демонстрируют, что в настоящее время семья занимает ведущее место среди основных жизненных ценностей как в российском обществе, так и за рубежом. Американский социолог А. Хохшилд приходит к выводу, что в повседневной реальности семья все менее способна оставаться центром жизненного мира, однако для большинства людей она тем самым приобретает более высокую ценность, чем раньше [11]. М.К. Горшков в своем исследовании отмечает,

что наиболее значимые и жизненно важные для большего числа жителей России и зарубежных стран устремления связаны именно с семьей (например, в России так полагает 88% населения, в Германии – 81%, в Польше – 94%, в Китае – 78%) [12, с. 39]. В то же время в своих попытках объяснить ориентацию на семью ученые обращают внимание на значимое противоречие – наряду с высокой оценкой роли и значения семьи растет число распавшихся браков [13]. В целом ученые признают, что, хотя традиционные семейные ценности, такие как стабильный брак, наличие детей, их «центральность» в жизни людей, слабеют, ценность семьи в жизни современного человека не снижается.

Тот факт, что семья занимает ключевое место среди жизненных ценностей населения, подтверждается и на региональном уровне (табл. 1). По данным социологического опроса ВолНИЦ РАН, среди наиболее значимых ценностей жители Вологодской области выделили наличие счастливой и дружной семьи (86%), здоровье (77%), материнство и отцовство (63%). Для женщин по субъективным оценкам ценность материнства/отцовства выше, чем для мужчин (71 против 55%). Ценности, связанные с материальным благополучием, карьерой, славой, значительно уступают по своей значимости для населения. При этом мужчины чаще, чем женщины, отмечают среди жизненных ценностей деньги и карьеру (34 против 23%), в отдельных возрастных группах показатель выше среди лиц от 20 до 24 лет (36%).

Особое место при изучении семейных ценностей занимает анализ отношения населения к браку. В современном обществе кроме традиционного зарегистрированного союза распространение получает такая форма брачного поведения, как «сожительство» [14]. Согласно полученным данным наибольшая часть общества придерживается традиционных взглядов на брачные отношения среди всех исследуемых половозрастных категорий населения. В целом по области 67% респондентов отдает пред-

Таблица 1. Жизненные ценности населения
Вологодской области (в зависимости от пола и возраста), %

Вариант ответа	Пол		Возраст				Среднее
	мужской	женский	15–19 лет	20–24 лет	25–34 лет	старше 35 лет	
Счастливая и дружная семья	83,9	87,1	84,0	81,0	86,5	86,3	85,5
Здоровье	72,8	80,7	70,8	76,2	76,0	78,9	76,8
Материнство/отцовство	54,7	70,5	41,0	53,6	67,2	66,3	62,7
Деньги, карьера	34,1	23,0	30,4	35,7	28,5	25,0	28,5
Любимая профессия	17,1	14,0	24,3	18,5	13,9	14,2	15,5
Образование	7,0	6,6	19,4	10,1	5,1	4,6	6,8
Общественное признание, популярность	3,7	1,6	6,3	4,2	1,3	2,4	2,6

Источник: данные социологического опроса ВолНЦ РАН, 2017.

почтение зарегистрированному браку, 11% – совместному проживанию, 22% – затруднились ответить (табл. 2).

Оценки брачных предпочтений отличаются в зависимости от возрастных особенностей: чем старше население, тем более значимым для него становится зарегистрированный брак. По данным опроса, зарегистрированный брак предпочитают 53% граждан в возрастной когорте от 15 до 19 лет, 56% – от 20 до 24 лет, 68% – от 25 до 34 лет, 71% – старше 35 лет. Кроме того, заметны существенные различия по отношению к брачным отношениям в зависимости от пола: мужчины более либерально относятся к необходимости регистрации брака, чем женщины (среди мужского населения доля респондентов, предпочитающих зарегистрированный брак, составляет 58%, среди женского – 75%, доля противоположных мнений – 14 и 8% соответственно). Таким образом, на отношение к регистрации брачного союза оказывают влияние демографические характеристики респондента (пол и возраст), однако для большинства значимым институтом является именно зарегистрированный брак. Этот факт представляется позитивным моментом, т. к. наиболее перспективной категорией населения с точки зрения его репродуктивного потенциала, по мнению демографов, остаются лица, которые состоят в официально зарегистрированных брачных отношениях.

Семейные ценности находят свое отражение в репродуктивных установках. М. Дейли при изучении природы семейных изменений в современных европейских обществах пришел к выводу, что в Европе наблюдается проблема «недостаточной готовности к принятию родительских обязанностей», что во многом объясняется поляризацией между родительскими обязанностями и партнерством в сторону чрезмерной нагрузки на женщину и рисков, связанных с ее уходом с работы для выполнения материнских обязанностей [15].

В российском обществе также наблюдается тенденция снижения рождаемости в целом и временного откладывания рождений на более поздние возраста на индивидуальном уровне в частности [16] (например, если в период 2001–2006 гг. пик рождаемости приходился на возрастную группу 20–24 года, то в период 2006–2011 гг. он сместился на группу 25–29 лет [17]), при этом среди основных причин, которые мешают реализовать репродуктивные предпочтения, 75% россиян выделяют финансово-материальные проблемы [18, с. 65].

В соответствии с популярностью ответов об идеальном количестве детей в семье можно отметить, что у населения сформировались устойчивые представления об идеальной модели семьи с двумя детьми (50%; табл. 3). Почти четверть респондентов полагает, что идеальной является многодетная

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Какому браку Вы отдаете предпочтение?» (в зависимости от пола и возраста), %

Вариант ответа	Пол		Возраст				Среднее
	мужской	женский	15–19 лет	20–24 лет	25–34 лет	старше 35 лет	
Зарегистрированному браку	58,1	74,8	52,8	56,0	68,3	71,0	66,6
Совместному проживанию без регистрации в загсе (сожительство)	13,7	8,4	9,7	15,5	10,3	10,7	11,0
Затрудняюсь ответить	27,8	15,9	36,1	28,0	21,4	17,3	21,7
Другое	0,4	0,9	1,4	0,6	0,0	1,1	0,7

Источник: данные социологического опроса ВолНЦ РАН, 2017.

Таблица 3. Идеальное количество детей в семье (в зависимости от пола и возраста), %

Вариант ответа	Пол		Возраст				Среднее
	мужской	женский	15–19 лет	20–24 лет	25–34 лет	старше 35 лет	
Ни одного	1,2	1,3	2,1	0,0	1,7	1,1	1,3
Один ребенок	9,5	9,2	12,5	13,7	7,3	9,2	9,3
Двое детей	48,4	50,1	44,4	45,2	49,3	51,3	49,5
Трое детей	18,8	21,3	16,7	16,1	24,0	18,6	20,1
Четверо детей и более	2,2	3,4	0,7	3,6	2,6	3,2	2,8
Затрудняюсь ответить	19,9	14,7	23,6	21,4	15,0	16,6	17,1
Среднее идеальное число детей	2,15	2,21	2,02	2,15	2,23	2,18	2,18

Источник: данные социологического опроса ВолНЦ РАН, 2017.

семья, где трое и более детей (23%), для 9% – это семья с одним ребенком. Выделяется незначительная доля респондентов, которые идеальной считают бездетную семью (1,3%). В то же время ученые отмечают существенную разницу между средним числом детей в родительских семьях и средним идеальным числом детей, что свидетельствует о сбое в преобладании нормативной регуляции репродуктивного поведения и трансляции семейных ценностей [18].

По мнению исследователей, для современного общества характерна нарастающая тенденция распространения добровольной бездетности (или добровольного отказа от рождения детей). Как демонстрируют европейские исследования, наблюдается гендерная асимметрия в сторону преобладания мужчин среди европейцев, не желающих иметь детей. Например, в Германии по данным на 2007 год 28% мужчин и около 20% женщин в возрасте 30–44 лет хотели оставаться бездетными [19].

Важно подчеркнуть, что ранее, например, в России в советский период, «родительство» считалось витальной потребностью человека, а рождение детей его «гражданской обязанностью», то в последнее время в российском обществе добровольная бездетность не противоречит общественным нормам и зависит от внутренних потребностей индивида в детях. Согласно результатам социологического опроса ВолНЦ РАН, основными причинами нежелания иметь детей являются проблемы со здоровьем (15%). Это не удивительно, т. к. в России в последние годы наблюдается снижение потенциала репродуктивного здоровья будущих родителей [20]. Так, частота встречаемости у населения болезней мочеполовой сферы за период с 2000 по 2012 год в среднем по России выросла на 32%, в СЗФО – на 51%, в Вологодской области – на 37% [21]. На втором месте среди факторов, влияющих на установку бездетности, респонденты выделили материальные трудности (нестабильная экономиче-

ская обстановка – 10%, плохие жилищные условия – 10%) [22, с. 50]. Кроме того, ученые выделяют такие причины откладывания (или нежелания) рождения ребенка, как карьера, возросшее общественное одобрение добровольного отказа от рождения детей, кризис института пожизненного моногамного брака [23].

Возможность распространения многодетности, по мнению населения, связана главным образом с социально-экономическими факторами, население готово иметь трех и более детей при выполнении следующих условий: предоставление со стороны государства материальной помощи (так ответило 55% респондентов), расширение льгот многодетным семьям (50%), решение жилищной проблемы (46%). Таким образом, на репродуктивный потенциал населения существенное влияние оказывает экономическая ситуация в стране. Это проявляется в том, что в современных социально-экономических условиях большинство российских семей имеют значительно меньшее число детей по сравнению с желаемым. Вместе с тем ученые отмечают, что сокращение рождаемости также связано с проблемой ценностных ориентаций современного человека. На фоне роста ценности образования, материального успеха, карьеры, личной свободы и т. д. постепенно ослабевает значимость детей и семейного образа жизни [24].

Важно подчеркнуть, что семья должна играть основополагающую роль не только в воспроизводстве, но и в воспитании подрастающего поколения, сохранении и передаче духовных и нравственных ценностей [25]. В связи с этим весьма актуальным представляется вопрос о том, какое место занимают дети в жизненных установках российских граждан (табл. 4). По данным исследования, 49% населения относится к детям как к обязательной части семьи, несколько меньше респондентов полагают, что дети – это наследники, продолжатели дела (45%), треть населения видит в детях помощников в старости (32%). Обращает на себя внимание

низкая доля негативных суждений о детях: не более 2–3% респондентов воспринимают детей как помеху отдыху, личной жизни, карьере, дополнительную трату денег. Отношение к детям несколько отличается в зависимости от половозрастных характеристик респондентов. Так, считают детей обязательной частью семьи в большей степени лица в возрасте 20–35 лет (52–53% по сравнению с 49% среди лиц 15–19 лет, 45% – старше 35 лет), а также женщины в сравнении с мужчинами (52% среди женщин, 46% среди мужчин). Необходимо отметить, что в целом менее половины респондентов определяют «детность» той ценностью, которую можно считать безусловной доминантой семейных отношений.

Заключение

Таким образом, проблемы повседневной стороны общественной жизни являются одной из наиболее востребованных и дискуссионных тем в современной социогуманитарной науке. Исходя из определения «повседневности» как реальности, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного мира, важнейшим направлением обозначенной тематики является рассмотрение семейных ценностей. Семейные ценности находят свое отражение в отношении к браку, семейной жизни, в репродуктивных установках и т. д.

В последние годы идут широкие дискуссии по вопросу о разрушении основных семейных ценностей россиян, о том, что такие традиционные смыслы в обществе, как семья, дети, любовь, вытесняются, а на смену им приходят индивидуализм, материальные ценности. Вместе с тем проведенный анализ показал, что и сегодня для населения на первом месте стоят традиционные жизненные смыслы и ориентиры. Иерархию наиболее важных ценностей возглавляют семья, здоровье, наличие детей, значимым институтом для большей части населения является зарегистрированный брак.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос
«Для Вас дети – это ...?» (в зависимости от пола и возраста), %

Вариант ответа	Пол		Возраст				Среднее
	мужской	женский	15–19 лет	20–24 лет	25–34 лет	старше 35 лет	
Обязательная часть семьи	45,5	51,8	48,6	51,8	52,7	44,7	48,7
Наследники, продолжатели вашего дела	47,4	41,6	42,4	44,0	44,1	45,3	44,5
Помощь в старости	31,0	32,2	27,1	22,0	29,3	36,9	31,6
Помощь в ведении хозяйства	16,0	12,9	13,9	12,5	12,9	16,2	14,4
Помеха отдыху, личной жизни	4,5	2,1	2,8	4,8	3,0	3,2	3,3
Снижение материального положения семьи	4,1	2,1	2,1	4,2	3,6	2,6	3,1
Дополнительная трата денег	3,9	2,4	2,8	6,0	2,4	3,1	3,1
Помеха карьере	3,0	1,7	2,8	3,0	2,4	2,0	2,3
Источник доходов (пособие по беременности и родам, детские пособия)	0,8	0,7	0,7	0,6	0,9	0,6	0,7
Другое	0,4	0,8	2,8	0,6	0,4	0,3	0,6

Источник: данные социологического опроса ВолНЦ РАН, 2017.

Однако в результате изменения общества претерпевают существенные изменения и семейные ценности (например, ценности многодетности, большой многопоколенной семьи). У населения сформировались устойчивые представления об идеальной модели семьи с двумя детьми, при этом половина респондентов не определяет «детность» той ценностью, которую можно считать безусловной доминантой семейных отношений. Причины этого кроются не только в материальном, но и в социокультурном факторе – в модификации ценностных установок современного общества. Вместе с тем семья и соответственно семейные ценности связаны не только со способностью общества к собственному воспроизводству, но и с качеством передачи от поколения к поколению социокультурного опыта, необходимого для сохранения цивилизационной идентичности. Иными словами, состояние семьи является одним из фундаментальных факторов национальной безопасности. В связи с этим,

на наш взгляд, государственная семейно-демографическая политика должна базироваться в том числе на защите и пропаганде семейных ценностей. Действия государства в данном направлении не должны носить диктаторского характера, но при этом должны быть соразмерены с культурным развитием общества.

Уточнение и обобщение категориального аппарата по проблеме повседневности имеют значение для углубления теоретических знаний в указанной области. Представленные в статье материалы могут быть использованы региональными органами власти и органами местного самоуправления при разработке методов и инструментов регулирования демографической ситуации, принципов и направлений демографической политики, а также образовательной деятельности и для обсуждения в научной дискуссии. Из вышесказанного очевидна теоретическая и практическая значимость проведенного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шукшина Л.В. Повседневность и социальные иллюзии в современном мире // *Paradigmata poznani*. 2013. № 2. С. 45–48.
2. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // *Социо-Логос: Социология. Антропология. Метафизика*. Вып. 1 «Общество и сферы смысла» / сост. В.В. Винокурова [и др.]. М.: Прогресс, 1991. С. 39–50.
3. Гуревич А.Я. Исторический синтез и «Школа Анналов». М.: Индрик, 1993. 327 с.
4. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986. 621 с.
5. Пушкарева Н.Л. История повседневности: предмет и метод // *Социальная история*. 2007. С. 17–20.
6. Шубина М.П. О понятии и природе повседневности // *Изв. Урал. гос. ун-та*. 2006. № 42. С. 55–62.
7. Berger P., Luckmann T. *The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge*. New York: Doubleday Dell, 1966. 323 p.
8. Поляков Ю.А. Человек в повседневности (исторические аспекты) // *Вопросы истории*. 2000. № 3. С. 128–130.
9. Васильчук Ю.А. Социальное развитие человека. Фактор семьи // *Общественные науки и современность*. 2008. № 3. С. 58–61.
10. *8th Congress of the European Society on Family Relations (ESFR) Changing Family Relations – Gender and Generations*. TU Dortmund University, Germany, 2016. Available at: <https://www.fk12.tu-dortmund.de/cms/ESFR2016/en/home>
11. Hochschild A. *The Managed Heart: Commercialization of Human Feeling*. Berkeley: Univ. of California Press, 2003. 339 p.
12. Горшков М.К. Российская повседневность в условиях кризиса: социологическое измерение // *Социологические исследования*. 2009. № 12. С. 39–40.
13. Тощенко Ж.Т. Жизненный мир и его смыслы // *Социологические исследования*. 2016. № 1. С. 6–17.
14. Santoro M. Cohabitation as a New Family Form in Italy: How the Meaning of Marriage Changes. *Crisis, Critique and Change*. 11th Conference. Turin: University of Turin, 2013, pp. 668–670.
15. Daly M. Changing family life in Europe: Significance for state and society. *Journal European Societies*, 2005, vol. 7, pp. 379–398.
16. Лежнина Ю.П. Семья в ценностных ориентациях // *Социологические исследования*. 2009. № 12. С. 70–76.
17. Кучмаева О.В., Ростовская Т.К. Представления молодых россиян о семейной жизни: социологический ракурс // *Вопросы управления*. 2015. Вып. 32. С. 85–90.
18. Варламова С.Н., Носкова А.В., Седова Н.Н. Семья и дети в жизненных установках россиян // *Социологические исследования*. 2006. № 11. С. 61–73.
19. Seiffge-Krenke I. Changes in fatherhood. *Family Diversity*. Collection of the 3rd European Congress of Family Science. Opladen and Farmington Hills: MI, 2010, pp. 167–182.
20. Шабунова А.А. Общественное развитие и демографические вызовы современности // *Проблемы развития территории*. 2014. № 2 (70). С. 7–17.
21. Калачикова О.Н., Шабунова А.А. Репродуктивное здоровье и поведенческие факторы его формирования (на материалах социологического исследования в Вологодской области) // *Проблемы развития территории*. 2016. № 1 (81). С. 115–127.
22. Антонов А.И., Медков В.М., Архангельский В.Н. Демографические процессы в России в XXI веке / под ред. А.И. Антонова. М., 2002. 168 с.
23. Fiori F., Rinesi F., Graham E. *Choosing to remain childless? A comparative study of fertility intention among women and men in Italy and Britain*. Available at: <http://epc2014.princeton.edu/papers/140392>
24. Носкова А.В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // *Социологические исследования*. 2015. № 10. С. 177–185.
25. Bogenschneider K. *Family Policy Matters: How Policymaking Affects Families and What Professionals Can Do*. New York: Routledge, 2014. 184 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Калачикова Ольга Николаевна – кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: onk82@yandex.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-20.

Уханова Юлия Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: ukhanova4@rambler.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-10.

Kalachikova O.N., Ukhanova Yu.V.

FAMILY VALUES IN EVERYDAY LIFE OF THE MODERN SOCIETY

There are active discussions on the problems of everyday life of the modern society in foreign and Russian social and humanitarian science. The paper uses the approach, according to which, the population's family values are considered as the most important aspect of everyday life; this determines the scientific novelty and originality of the study. The study applies both general scientific methods (abstract-logical, typological and categorical analysis, generalization) and methods and techniques of sociological research (analysis of results of a questionnaire survey). It is proved that the most accurate is the definition presented in the studies of P. Berger and T. Luckmann, where everyday life is defined as a reality, which is interpreted by people and has subjective significance for them as a whole world. It is revealed that in the context of everyday life the family and family values rank top in the Russian society and abroad. The study of results of sociological measurements showed that traditional life meanings and guidelines rank first for the population: the hierarchy of the most important values is headed by the values of family, health, children; registered marriage is a significant institution for the majority. It is proved that as a result of the transformation of society family values (for example, the values of having many children, a large multi-generational family) undergo significant changes. It is concluded that people have developed a firm conviction of an ideal model of a family with two children, while half of the respondents do not consider "many children" a value that is absolutely dominant in family relations. The research materials presented in the article can be used by regional and local authorities for developing methods and tools to regulate the demographic situation, the principles and directions of demographic policy; they may be interesting for discussion in the scientific community and educational activities.

Everyday life, family values, family, marriage, children, traditions.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kalachikova Ol'ga Nikolaevna – Ph.D. in Economics, Deputy Head for Research, Head of Department for Standards of Living and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: onk82@yandex.ru. Phone: +7(8172) 59-78-20.

Ukhanova Yuliya Viktorovna – Ph.D. in History, Senior Research Associate at the Department for Standards of Living and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: ukhanova4@rambler.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.